

ГОЛОВАНЬ
Наталья Сергеевна

Государственная жилищная политика в городах Кемеровской области
ТИ
(1943 – конец 1950-х гг.)

Специальность
07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2006

Работа выполнена на кафедре истории России и политологии ГОУ ВПО «Томский государственный архитектурно-строительный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Валерий Павлович Андреев

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Татьяна Валентиновна Кисельникова

кандидат исторических наук, доцент
Марина Ивановна Кандаловская

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кузбасский государственный технический университет»

Защита состоится 14 апреля 2006 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 267. 03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Автореферат разослан 14 марта 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

О. А. Харусь

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы. Жилье является одним из ключевых показателей уровня жизни населения, а государство, в котором граждане лишены элементарных жилищных условий, можно считать социально неоправданным. В современной России чрезвычайно обострился жилищный вопрос. По данным руководителя Федерального агентства по строительству и ЖКХ В. Аверченко, 28 млн. российских семей или 61 % желают улучшить свои жилищные условия¹. Для ряда регионов, среди которых находится Кузбасс, жилищная проблема осложняется высоким процентом ветхого жилья, поскольку в отдельных городах этой области он составляет свыше 14 % от общей площади жилого фонда². Поиск путей решения этой проблемы активно продолжается, но взвешенной и сбалансированной государственной политики, которая бы учитывала рыночные отношения и растущую социальную дифференциацию российского общества, пока не выработано³.

Определенный опыт в решении жилищной проблемы, обострившейся вследствие Великой Отечественной войны, был накоплен во второй половине 1940-х–1950-х гг. Беспрецедентность ситуации и достигнутые результаты в выполнении государственной жилищной программы заставляют обратиться к более глубокому анализу жилищной политики этого периода. Без изучения опыта тех лет и усвоения его уроков невозможно разработать комплекс мер, способных содействовать улучшению жилищно-бытовых условий населения страны.

Степень изученности темы. В изучении избранной темы можно выделить два периода: советский и постсоветский. Первый период – 1950-е – конец 1980 гг. Второй период – с рубежа 1990-х гг. до настоящего времени.

Крайняя острота жилищной проблемы после войны предопределила широкий общественный интерес к ней со стороны журналистов, публицистов, партийных и хозяйственных работников, руководителей плановых и архитектурных органов. Позднее, в условиях подготовки перехода к массовому жилищному строительству, появились публикации, подготовленные архитекторами, юристами, руководителями строительных трестов⁴.

Определенный фактический материал по исследуемой теме содержат книги по истории городов Кемеровской области, выполненные в публицистическом жанре (Н.П. Шуранов, И. Балибалов, М.Е. Сорокин, А.И. Лакисов, В.Д. Чворо, Н. Агеев; Н. Дубинин, Т.А. Демидов, Я. Кузнецов). Стоит отметить сборник «Строим Кузбасс» (Кемерово, 1984). Книга включила ряд очерков, воспоминаний, статей и документальных материалов, освещавших отдельные вопросы промышленного и гражданского строительства. В изданиях подобного рода чаще всего делался акцент на индустриальное развитие городов, вопросы социального характера были представлены скромно. Констатировался факт улучшения жилищно-бытовых условий горожан и изменения характера городской застройки.

Вопросы социального развития, в том числе жилищно-бытовых условий производственного персонала, нашли отражение в книгах по истории промышленных предприятий. Наибольший интерес представляет коллективная монография «История Кузнецкого Metallургического Комбината им В.И. Ленина» (М. 1973), где в достаточной мере освещен вопрос жилищного строительства. Книга позволяет сделать вывод о том, что решение жилищной проблемы металлургов было в компетенции комбината.

Отдельные сюжеты, связанные с жилищной политикой, получили отражение в трудах по истории партийных и советских органов⁵. Недостатком этих работ является преобладание описательности над анализом, нередко аргументация подменяется риторикой. Отметим неравномерность в изучении проблемы – особый интерес к периоду массового жилищного строительства на индустриальной основе. Немногие исследователи, среди которых С.Ф. Орлянский и В.А. Сергиенко, обращались к периоду 1940–1950-х гг.⁶ Их публикации содержательны, но некоторые выводы недостаточно обоснованы, например, утверждение о существенном повышении роли советов в жилищном строительстве. В действительности, роль хозяйственных ведомств в застройке городов оставалась доминирующей.

Некоторые аспекты решения жилищного вопроса освещены в трудах

по истории рабочего класса⁷, отдельных его отрядов⁸. Во всех публикациях звучит вывод об улучшении жилищно-бытовых условий рабочих как перманентном процессе. Упускается из виду то, что экстенсивный путь развития экономики Кузбасса сопровождался существенным ростом численности производственного персонала, в результате воз-

¹ Жилой фонд России находится в критическом состоянии // Известия. ру.15 февраля 2005: [Электронный ресурс] / — Режим доступа: <http://main.news.izvestia.ru/economic/news93134>

² См. подробнее: Города и районы Кузбасса. Стат. сборник. Кемерово, 2004.

³ Путин В. В. Разговор с Россией. Стенограмма прямого теле и радиоэфира («Прямая линия с Президентом России»). 18 апреля 2003 г. М., 2003.

⁴ Светличный Б.Е., Габелко Н.К. Сталинск. М., 1954; Волчок П.С. Крупноблочные и крупнопанельные жилые дома для угольной промышленности. Сталинск, 1955; Бальнов М.И. Индустриальные методы жилищного строительства // Передовые методы строительства в Кузбассе. Кемерово, 1956; Новые города. (Сталинск). М., 1958; Барышев М.И. Законодательство по жилищному строительству. М., 1960.

⁵ Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Кемерово, 1965 Т. 2. (январь 1943 – июль 1945 гг.); К истории партийных организаций Кузбасса. Новокузнецк, 1963. Вып. 2; Из истории местных советов Кузбасса (1937–1958 гг.). Кемерово, 1969. Вып. 4; Из истории местных советов Кузбасса (1937–1958 гг.). Кемерово. 1971. Вып. 2.; Миккульский К.И., Роговин В.З. Шаталин С.С. Социальная политика КПСС. М., 1987.

⁶ Орлянский С.Ф. Местные советы и культурно-бытовое обслуживание рабочих Кузбасса в годы послевоенной пятилетки (1946–1950 гг.) // Из истории рабочего класса Сибири. Кемерово, 1972. Вып. 4. С. 89–97; Сергиенко В. А. Партийное руководство местными советами депутатов трудящихся Западной Сибири (1952–1961 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Кемерово, 1984.

⁷ Болдин В.И. Вне рабочее время и уровень жизни трудящихся. Новосибирск, 1964; Рабочие Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма (1917–1967 гг.). Кемерово, 1967; Сенявский С.Л. Рабочий класс ведущая сила советского общества. М., 1977; Ефимкин М.М. Рабочие Сибири (начало 50-х – середина 80-х гг.). Новосибирск, 1990.

⁸ Витковский С.Н., Карпенко З.Г. Рабочие индустриального Кузбасса. Кемерово, 1970; Горняки Кузбасса. Новосибирск, 1971; Metallурги Кузбасса. Кемерово, 1976. Ч. 1–2.; Алексеев В.В., Бондаренко А.С. Энергетики Кузбасса. Новосибирск, 1977; Чусовитин Н.Г. Metallурги Сибири и Дальнего Востока в условиях развитого социализма. Новосибирск, 1984.

росшие темпы жилищного строительства не снимали остроту жилищного вопроса. В отдельных исследованиях содержатся явно ошибочные утверждения. Так, в диссертации С.Л. Простака отмечалось, что уже к 1941 г. шахтеры Прокопьевского рудника «переселились ... в благоустроенные квартиры»¹, в то время как именно этот рудник Кузбасса по обеспеченности жильем являлся, как до войны, так и после, одним из самых неблагополучных.

В стандартной интерпретации улучшения жилищно-бытовых условий выполнены соответствующие разделы пятого тома «Истории Сибири» (Л., 1969. Т. 5.) и «Истории Кузбасса» (Кемерово, 1970. Ч. 3.). В них содержатся сведения о наращивании темпов жилищного строительства, но отсутствует постановка проблемы «жилищной политики», не выявлена сущность этого понятия, не выделены этапы ее реализации, не показано изменение удельного веса основных застройщиков жилья.

Свой вклад в изучение проблемы в контексте урбанизации внесли географы, экономисты, архитекторы, позднее социологи². Их исследования позволяют судить о примате производственно-отраслевого начала в градостроительстве, о формировании архитектурного облика городов. Слабее представлен вопрос о складывании городского образа жизни³. Применительно к Кузбассу эти вопросы получили освещение в трудах Г.А. Глотова, Е.Н. Перцика, А.А. Мыгарева.

В исследование проблем урбанизации историки включились достаточно поздно. Отметим вклад ученых Института истории, филологии и философии СО АН СССР, где сложилась сибирская школа изучения исторической урбанистики. Представители этой школы (В.В. Алексеев, В.А. Исупов, А.С. Московский, И.М. Савицкий) сконцентрировали свое внимание на изучении города как уникального и многомерного феномена истории. Исследовались вопросы изменения социальной структуры городов, численного состава населения основных индустриальных центров Сибири. Однако представление об уровне урбанизации оказалось явно завышенным, поскольку связывалось только с количественным показателем – увеличением удельного веса городского населения. При этом не учитывались качественные характеристики урбанизационных процессов.

Социальным аспектам урбанизационных процессов посвящены публикации С.С. Букина⁴, в которых автор на большом фактическом материале освещает вопросы социально-бытового развития городов Сибири, повышения жизненного уровня городского населения, отмечает специфические черты развития жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения.

Итак, первый период в историографии исследуемой проблемы характеризуется накоплением фактического материала. Специальных исследований по проблеме государственной жилищной политики с 1943 г. до конца 1950-х гг. не проводилось. Это понятие не было четко определено, сформулировано. Некоторые аспекты жилищной политики получили освещение в трудах по истории социальной политики, истории городов, рабочего класса, промышленных предприятий.

Исключительно сложные и противоречивые процессы, как в стране, так и в отечественной историографии, происходили в 1990-е гг.⁵ Многие историки оказались не готовы к быстрым переменам. Появился особый жанр т.н. «перестроечная публицистика». На «публицистической волне» поднялись многие публицисты и некоторые историки. Среди них Л.Н. Лопатин, который однозначно оценивает весь советский период как тупиковую ветвь развития общества, как время «постоянной нищеты», «всеобщих дефицитов». Для его публикаций характерны односторонность и предвзятость оценок, например, деятельность областных органов власти, обкома партии в социальной сфере, он квалифицирует не иначе как «имитация»⁶.

В разработку проблемы вклад внесли публикации, посвященные ранее запретным темам: истории репрессивной политики и использования принудительного труда в экономике. Необходимо отметить работы Л.И. Гвоздковой⁷. В них затронуты вопросы использования труда лагерного контингента в промышленном и гражданском строительстве. Особого внимания заслуживает монография Р.С. Бикметова⁸, подготовленная на основе обширных архивных материалов, в которой нашли отражение сюжеты не только труда, но и быта спецконтингента.

Историки Кузбасса продолжили изучение базовых отраслей региона. Отметим многочисленные публикации К.А. Заболотской⁹, посвященные истории угольной промышленности. В них частично раскрыты вопросы социально-го развития, в том числе изменения жилищно-бытовых условий горняков.

¹ Простак С.Л. История становления и развития Прокопьевского рудника – ведущей угольной базы Урало-Кузнецкого промышленного комплекса 1920–1941 гг.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Томск, 1978.

² Бочаров Ю.П. Любовный В.Я. Швердяева Н.Н. Город и производство. М., 1980; Оглы Б.И. Строительство городов Сибири. Л., 1980.

³ Урбанизация и рабочий класс в условиях НТР. М., 1970; Боршевский М.В., Успенский С.В., Шкаратан О.И. Город. Методологические проблемы социального и экономического планирования. М., 1975; Город: социальная политика и рационализация социальной инфраструктуры. (Проблемы методологии и методики исследования). М., 1984; Урбанизация и развитие городов в СССР. Л., 1985; Горностаева Г.А. Особенности современной урбанизации в СССР // Мировая урбанизация: Географические проблемы. М., 1989. С. 39–52.

⁴ Букин С.С. Жизненный уровень рабочей семьи в Сибири в 1946–1960 гг. Новосибирск, 1984; Он же. Строительство объектов социально-бытовой инфраструктуры городов Сибири // Урбанизация Советской Сибири. Новосибирск, 1987. С. 108–128; Он же. Опыт социально-бытового развития городов Сибири (вторая половина 40-х–50-е гг.). Новосибирск, 1991.

⁵ Актуальные проблемы теории истории (Материалы круглого стола) // Вопросы истории. 1994. № 6.

⁶ Лопатин Л.И. История рабочего движения Кузбасса (1989–1991 гг.). Кемерово, 1995; Он же. Кузбассовцы при социализме. Как мы жили? Кемерово, 1996.

⁷ Гвоздкова Л.И. Сталинские лагеря на территории Кузбасса (1930–1940-е гг.). Кемерово, 1994; Она же. История репрессий и сталинских лагерей в Кузбассе. Кемерово, 1997; Принудительный труд. Исправительно-трудовые лагеря в Кузбассе (1930–1950-е гг.). / Ответ. ред. Л.И. Гвоздкова. Кемерово, 1994. Т. 1, 2.

⁸ Бикметов Р.С. Под конвоем в шахту: спецконтингент в угольной промышленности Кузбасса (начало 1930-х–середина 1950-х гг.). Кемерово, 2002.

⁹ Заболотская К.А. Угольная промышленность Сибири (конец 1890–начало 1990-х гг.). Кемерово, 1995; Она же. Угольная промышленность Сибири (конец 1890-х – начало 1990-х гг.): Автореф. дис... докт. ист. наук. Екатеринбург, 1996; Угольная промышленность Кузбасса (1721–1996 гг.) / К.А. Заболотская, А.А. Халиуллина, З.Г. Карпенко. Кемерово, 1997.

В последнее время заметно возрос интерес к истории повседневности, изменению образа жизни, быта городского населения (С.В. Зяблицева, В.Н. Горлов, Е. Таранов, А.В. Летов). Так, в диссертации Е.Б. Каймашниковой, посвященной истории формирования угольно-металлургических центров Кузбасса¹, раскрываются вопросы застройки городов, изменения быта горожан. Но авторский замысел нельзя признать полностью реализованным. Тенденции урбанизационных процессов, применительно к Кузбассу, этапы формирования городов представлены в самом общем виде. В диссертации Н.Ф. Кустовой рассмотрены проблемы развития малых и средних городов Кузнецкого бассейна², проанализированы некоторые вопросы социальной политики, оценено влияние лагерной системы на социально-экономическое развитие региона. Тема изменения жилищно-бытовых условий не получила должного освещения.

В диссертационном исследовании А.Д. Султановой предпринята удачная попытка выделения основных этапов государственной градостроительной политики в Кузбассе³. Дан анализ проектов планировки и развития городов. Но ряд авторских оценок вызывает возражение. Например, производственно-отраслевой принцип застройки городов А.Д. Султанова трактует как следствие «неблагоприятной ситуации» в строительной отрасли, связанной с дефицитом рабочих кадров. Директивные методы, по мнению автора, негативно влияли на градостроительную политику. В действительности, эти методы являлись «альфой и омегой» командно-административной системы управления, без них она не могла функционировать.

Вопросы благоустройства и застройки городов Кузбасса, рассмотренные через призму влияния личностного фактора (деятельности первых секретарей Кемеровского обкома партии), получили освещение в монографиях молодого историка А.Б. Коновалова⁴. Отметим некоторую идеализацию образа первых руководителей области.

Некоторые аспекты жилищной политики освещались на юбилейных конференциях, научных чтениях. Заметно расширилась география их проведения – Новокузнецк, Прокопьевск, Белово. Наибольший интерес представляют материалы международного научного семинара «Российская урбанизация: горожанин или житель города?» (Прокопьевск, 2003), в ходе которого сделан вывод, что большинство городов Кузбасса лишено городской среды, оставаясь «поселенческим приложением» к промышленным предприятиям.

Продолжилась традиция подготовки очерков по истории городов и промышленных предприятий Кемеровской области⁵. Они содержат разнообразный материал по вопросам экономического, социального развития, в том числе изменения жилищно-бытовых условий населения.

Ряд вопросов, связанных с проблемой государственной жилищной политики, раскрывается в энциклопедических и справочных изданиях⁶.

Существенный интерес для данной темы представляют исследования в рамках быстро развивающегося нового научного направления – исторической урбанистики. Среди них монографии А.С. Сенявского⁷, в которых убедительно показан незавершенный характер урбанизации в России, проявившийся в полусельском образе жизни значительной части городского населения. Региональный аспект этой проблемы получил освещение в работах В.П. Андреева⁸. Он отмечает значимость производственно-отраслевого принципа для развития городов Сибири и Кузбасса в частности. Особое внимание уделяется теме взаимоотношения органов городского управления и хозяйственных ведомств.

Вопросам раскрытия сущности и генезиса жилищной политики посвящены исследования социолога О.Э. Бессоновой⁹. Автор четко выделила основные этапы развития советской жилищной политики и факторы, определившие ее изменения. Ее подход отличается новизной, творческим подходом, но нуждается в конкретно-историческом раскрытии.

Таким образом, общий анализ литературы позволяет сделать вывод, что проблема государственной жилищной политики пока находится на периферии исследовательских интересов российских ученых. Понятие «жилищная политика» сформулировано в самом общем виде. Не изученным остается процесс изменения жилищной политики в послевоенный период с учетом сложившихся условий, а также влияние производственно-отраслевого принципа на реа-

¹ Каймашникова Е.Б. Основные тенденции и этапы формирования угольно-металлургических городов Кузбасса в 20-е–середине 80-х гг. XX века. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Кемерово, 2003.

² Кустова Н.Ф. Формирование и развитие малых и средних городов Кузбасса в условиях тоталитарной системы (конец 20-х–начало 50-х гг. XX века): Автореф. дисс... канд. ист. наук. Кемерово, 2000.

³ Султанова А.Д. Государственная градостроительная политика Кузбасса (середина 40-х – первая половина 1980 гг.): Автореф. дисс... канд. ист. наук. Кемерово, 2001.

⁴ Коновалов А.Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991 гг.) Кемерово, 2004; Он же. Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели» (1945–1964 гг.). Кемерово, 2005.

⁵ Зиновьев В.П., Дмитриенко Н.М., Коновалов П.С. Яйский лесопромышленный / Под ред. В.П. Зиновьева. Томск, 1995; Осинники. Кемерово, 1995; Привалихин В.И. Тайга 100 лет. Новосибирск, 1996; Азова А. Вам, земляки. Белово. 1997; Новокузнецк 380. Новокузнецк, 1998; Шахта Красногорская. 50 лет. Прокопьевск. 1999; Белый И.Г. Пламенные годы Запсиба. Кемерово, 2001; Галкин Н.В. История Юрги. Кемерово, 2001; Киселевск 65. Новокузнецк, 2001; Прокопьевск на рубеже веков. Новосибирск, 2002; Покорители Томусы (Ольжерасскому шахтопроходческому управлению 55 лет). Междуреченск, 2003; Жизнь моя – разрез Бачатский. Кузбассразрезуголь. 2004; 40 лет открытий (1964–2004 гг.). Кузбассразрезуголь. 2004.

⁶ Историческая энциклопедия Кузбасса. Познань, 1996. Т. 1.; Новосибирск. Энциклопедия. Новосибирск, 2003; Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. М., 2000. Т. 7.; Российская архитектурно-строительная энциклопедия. М., 2000. Т. 6.

⁷ Сенявский А.С. Российский город в 1969–80 гг. М., 1995; Он же. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. М., 2003; Он же. «Урбанизационный переход» России в XX веке как составляющая модернизационного процесса: условия, реализация, результаты // Россия на рубеже XXI века. М., 2000. С. 216–237.

⁸ Андреев В.П. Урбанизация и хозяйственные ведомства // Российская урбанизация: горожанин или житель города? Прокопьевск, 2003. С. 3–7; Он же. Горнодобывающий урбанизм: развитие городов Кузбасса в XX веке // Факторы формирования духовного мира и социального облика населения Западной Сибири с древности до современности. Томск, 2004. С. 237–248.

⁹ Бессонова О.Э. Механизм обеспечения жильем в СССР // Постигание: Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. М., 1989. С. 289–299; Она же. Генезис и сущность советской жилищной системы с доминированием института государственного обеспечения в 1929–1985 гг. // Перспективы Сибири. 2004. Вып. 1. С. 33–38.

лизацию жилищной программы в таком индустриальном регионе как Кузбасс. Разработка данной темы пока находится на стадии накопления фактического материала. Стоит задача его выявления, сбора и обобщения для подготовки специальных исследований, как на региональном, так и общероссийском уровнях.

Цель настоящего исследования состоит в изучении содержания государственной политики, направленной на улучшение жилищно-бытовых условий городского населения Кемеровской области, и ее специфики в данном регионе в период с 1943 г. до конца 1950-х гг.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить этапы реализации жилищной политики, изменение ее организационно-технической основы;
- показать основной механизм осуществления жилищной политики;
- раскрыть характер взаимодействия субъектов жилищной политики и их роль в развертывании жилищного строительства;
- оценить результаты реализации жилищной программы по количественным и качественным показателям.

Объектом исследования настоящей диссертации является государственная жилищная политика в городах Кемеровской области в период с 1943 г. до конца 1950-х гг.

Предметом исследования являются конкретные меры, направленные на улучшение качественных и количественных показателей жилищных условий городского населения Кемеровской области, а также основные результаты и последствия их реализации.

Территориальные рамки исследования – это Кемеровская область в ее современных административно-территориальных границах. В исследуемый период количество городов в Кузбассе возросло с 13 до 17. Численность городского населения с 1939 г. по 1945 г. выросла почти на 300 тыс. человек и составила 1216,3 тыс. человек. К 1959 г. в городах Кемеровской области проживало уже 2161 тыс. человек, удельный вес городского населения увеличился с 55,4% в 1939 г. до 77,6% в 1959 г.¹

Хронологические рамки диссертации 1943 – конец 1950-х гг. Начальная дата исследуемого периода – образование Кемеровской области. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны позволил направить определенные ресурсы на улучшение жилищных условий населения регионов, не только пострадавших от военных действий, но и восточных, в том числе Кузбасса. Верхняя граница, датируемая концом 1950-х гг., является рубежом в осуществлении жилищной политики, связана с переходом к массовому жилищному строительству на индустриальной основе сборного домостроения.

Методологической основой диссертации явилась концепция модернизации, под которой понимается переход от традиционного (аграрного) общества к индустриальному. Трансформационные процессы отразились не только на существенном увеличении городского населения, но и на изменении среды обитания человека, на становлении городского образа жизни. Сложность и многомерность исследуемого объекта заставили обратиться к междисциплинарному подходу, который рассматривает жилищную политику не только как историческое, но социальное и политическое явление. Не исчерпан научный потенциал марксистской концепции. Оценки Ф. Энгельса, характеризующие жилищный вопрос, не потеряли свое значение².

Для реконструкции жилищной политики использовался системный подход на основе структурно-функционального метода. Сама жилищная политика³ как объект исследования выступает достаточно законченной системой, имеющей свою структуру и выполняющей определенные функции. Одновременно она включена в более крупную систему – социальную политику. С одной стороны, этот подход позволяет выявить специфические черты жилищной политики, с другой – проанализировать признаки, характеризующие в целом государственную политику, в которой жилищная политика выступала подсистемным элементом.

Использование хронологического метода и принципа историзма дало возможность проследить изменение исследуемой системы во времени и в конкретно-исторических условиях. Сложность и многомерность исследуемого объекта заставили обратиться к междисциплинарному подходу, который рассматривает жилищную политику не только как историческое, но социальное и политическое явление. Применялся метод статистического анализа, сравнительный метод.

Источниковую базу составил широкий круг документов и материалов. Важное значение для исследования имели законодательные и нормативные акты⁴. Отдельные документы содержатся в тематическом сборнике документов и материалов «Директивы КПСС и Советского Правительства по хозяйственным вопросам» (М., 1958. Т. 3.). Информативным является сборник «Жилищные законы» (М., 1957), подготовленный по заказу Министерства коммунального хозяйства. Он позволяет выявить основные принципы государственной жилищной политики и проследить ее модификацию в рассматриваемый период.

Основной массив источников был выявлен в 11 архивах: Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО), Государственном архиве Кемеровской области (ГАКО), Архивном отделе администрации Прокопьевска, в том числе ограниченного доступа – Архиве главного управления архитектуры и градостроительства Кемеровской

¹ Шуранов Н.П. Кузбасс в годы Великой Отечественной войны. Кемерово, 2000. С. 92; Народное хозяйство РСФСР в 1959 г. М., 1960. С. 36.

² Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд-во. М., 1955. Т. 2. С. 302; Он же: К жилищному вопросу // Сочинения. 2-е изд-во. М., 1961. Т. 18. С. 203–284.

³ В данном случае под **государственной жилищной политикой** понимается взаимосвязанная совокупность основных направлений и реализующих их законодательных, социальных, организационных, градостроительных, экономических мероприятий, предназначенных для реализации потребностей граждан в жилье.

⁴ Борьба КПСС за восстановление и развитие народного хозяйства в послевоенный период (1945–1953 гг.). Документы и материалы. М., 1961; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1983 Т. 2.; То же. М., 1985. Т. 8. (1946–1955 гг.); Кузбасс в документах и материалах партии и Правительства. Кемерово, 1986.

области, Городских архивах главных архитекторов (Белова, Киселевска, Ленинск-Кузнецкого, Междуреченска, Новокузнецка, Прокопьевска, Юрги).

Исключительные информативные возможности имеет фонд Кемеровского обкома КПСС (ГАКО. Ф. П-75). Анализ документации фонда позволяет понять, какое положение занимал Кемеровский обком партии как субъект жилищной политики, какие методы использовались в решении жилищного вопроса.

Материалы фонда Кемеровского облисполкома (ГАКО. Ф. Р-790) свидетельствуют о пониженном статусе этого конституционного органа в осуществлении руководства областью, о финансовой зависимости региона от центра. Закрытость некоторых дел фонда областного отдела строительства и архитектуры исполкома Кемеровской области (ГАКО. Ф. Р-1007. Оп. 1. Д. 1а, 2, 5, 8.) существенно затруднила работу по сбору источников и не позволила до конца раскрыть вопрос о дееспособности архитектурного отдела облисполкома.

Больших усилий стоило получить доступ в архивы главных архитекторов городов. Они содержат самые разнообразные источники: приказы, переписку с вышестоящими инстанциями, воспоминания некоторых сотрудников. Анализ документов позволяет сделать вывод о слабости кадрового состава архитектурных инспекций при горисполкомах, о их пониженной роли в регулировании застройки городов.

Использовались генеральные планы городов (Анжеро-Судженска, Кемерово, Киселевска, Ленинск-Кузнецкого, Прокопьевска, Сталинска). Эти труды, подготовленные геологами, сейсмологами, картографами, архитекторами Государственного института проектирования городов («Гипрогора»), содержат исторические справки, статистические данные, сопровождающиеся пояснительными записками. Особую ценность представляет материал, содержащий информацию о состоянии жилого фонда городов Кемеровской области, о степени вовлеченности отдельных хозяйственных ведомств в запланированное гражданское строительство. Генеральные планы развития городов позволяют воссоздать тип застройки городов Кузбасса на различных этапах. Они снабжены обширным картографическим и фотоматериалом.

Значительный объем информации содержат фонды предприятий угольной, металлургической, машиностроительной, химической промышленности, строительной индустрии, транспорта¹. Это приказы хозяйственных руководителей, отчеты о капитальном жилищном строительстве, ведомости по вводу в эксплуатацию жилых объектов, отчеты о выполнении планов жилищно-бытового строительства, акты проверки состояния ЖКХ, годовые отчеты о деятельности предприятий и пояснительные записки к ним, которые включают отчеты о движении жилого фонда. Анализ этих документов дает представление о роли промышленных предприятий в реализации жилищной политики, о состоянии жилого фонда по годам и пятилетиям, эксплуатации ведомственного жилья, затратах на жилищное строительство и реальных объемах ввода жилья отдельными предприятиями.

Широко использовались материалы фонда Статистического управления Кемеровской области (ГАКО. Ф. Р-304), в котором отложились сведения о производстве основных строительных материалов, о количестве подрядных строительных организаций, о динамике жилого фонда городов и рабочих поселков области. Отсутствие единых критериев учета жилого фонда затруднило работу исследователя. Нередко при учете городского жилого фонда включались сведения по рабочим поселкам. В целом, содержащиеся данные позволяют выявить общие тенденции в развитии жилищной политики. Особенно информативными являются «Паспорта городов». Периодическое фиксирование (в 1939 г., 1950 г., а с 1955 г. ежегодное) в них численности городского населения и учет жилого фонда позволяют проследить динамику изменений жилищно-бытовых условий в отдельном городе. Содержащиеся данные дают возможность сравнить удельный вес государственного и индивидуального жилищного строительства, определить объемы капиталовложений в жилищное строительство, реконструировать характер жилой застройки городов, образ жизни и уровень благосостояния горожан. Таблицы «Благоустройство обобществленного фонда», заполнявшиеся в 1945 г., 1948 г., 1950 г., 1953 г., 1956 г., 1960 г., позволяют увидеть качественные изменения жилищно-бытовых условий горожан.

Менее информативны опубликованные статистические сборники². Они дают представление об объемах капиталовложений в жилищное строительство, о вводе в эксплуатацию общей площади, но не отражают участия отдельных ведомств в реализации жилищной программы, не дают представление о качестве жилья, об объемах индивидуального строительства. В справочниках отсутствуют данные о жилищном строительстве по отдельным городам Кемеровской области. Использовались статистические сборники других регионов³, но несопоставимость данных различных регионов и разных лет, отсутствие единых критериев при обработке цифровой информации затруднили сравнительный анализ.

Некоторые фактический материал содержат сборники документов «Неизвестный Кузбасс» (Кемерово, 1993. Вып. 1.; Кемерово, 1995. Вып. 2.), «Этот день мы приближали, как могли» (Кемерово, 2005).

Источником универсального характера выступает периодическая печать. На ее страницах публиковались законодательные и нормативные акты, решения и отчеты местных партийных и государственных органов власти, письма

¹ Фонды комбината «Кузбассуголь» (Ф. Р-177), комбината «Кемеровоуголь» (Ф. Р-456), Кузнецкого Металлургического Комбината и рудников, входящих в его состав (Ф. Р-143), Кемеровского Азотно-тукового завода (Ф. Р-197), Анжерского машиностроительного завода (Ф. Р-621), Беловского завода «Кузбассрадио» (Ф. Р-791), строительных трестов «Ленинскпромстрой» (Ф. Р-832), «Сталинскпромстрой» (Ф. Р-187), «Прокопьевскшахтострой» (Ф. Р-887), Томской железной дороги (Ф. Р-1694), треста «Запсибзолото» (Ф. Р-195).

² Народное хозяйство Кемеровской области. Стат. сборник. Кемерово, 1958; Кемеровская орденоносная. Стат. сборник. Кемерово, 1968; Кемеровская область в цифрах. Стат. сборник. Новосибирск, 1968.

³ Народное хозяйство Алтайского края. Стат. сборник. Барнаул, 1958; Народное хозяйство Алтайского края за 50 лет Советской власти. Стат. сборник. Барнаул, 1967; Народное хозяйство Новосибирской области и г. Новосибирска. Стат. сборник. Новосибирск, 1957; Народное хозяйство Новосибирской области. Стат. сборник. Новосибирск, 1961; Народное хозяйство Томской области. Стат. сборник. М., 1965; Томск-400. Юбил. стат. сборник. Томск, 2004.

читателей, корреспонденции, заметки¹. Значительный интерес представляют передовые и редакционные статьи – это публикации партийно-хозяйственных работников, а также работников областной плановой комиссии, архитектурной службы. Газетные и журнальные публикации были достаточно отшлифованы советской цензурой, но содержали определенный эмпирический материал. Среди периодических изданий, особую ценность имеют центральные журналы «Архитектура и строительство», «Архитектура СССР»². Тот факт, что они издавались под патронажем Комитета по делам архитектуры при Совмине СССР, Союза архитекторов СССР, позволяет полнее представить проблематику жилищного строительства, ход дискуссий по вопросам удешевления строительства, внедрения типовых проектов, качества сборного домостроения. Определенный фактический материал о состоянии жилищно-бытовых условий кузбасовцев содержит журнал «Мастер угля».

Особый интерес вызывают воспоминания, полученные в ходе личных встреч и бесед с жителями городов Ленинск-Кузнецка, Прокопьевска, р.п. Грамотеино, в числе которых работники отделов архитектуры, строители, почетный гражданин г. Белова П.Т. Семибратов. Использовались и опубликованные воспоминания заслуженного строителя РСФСР В.И. Демина³. Воспоминания во многом восполняют пробелы, которые не нашли отражения в официальных документах и статистике.

Исключительную значимость имеет картографический материал: географические карты и атласы, схемы городов Кемеровской области – который дает представление о внутригородской топонимике. Фотодокументы позволяют реконструировать характер жилой застройки отдельных районов городов.

Научная новизна диссертации определяется тем, что на основе впервые введенных в научный оборот источников исследуется целенаправленная деятельность органов государства, хозяйственных ведомств по улучшению жилищно-бытовых условий городского населения Кузбасса. Автором предпринята попытка комплексного исследования жилищной политики, ее трансформации. Оценены результаты реализации жилищной программы по качественным и количественным показателям. Раскрыт основной механизм государственной политики, позволившей изменить жилищную ситуацию в городах Кемеровской области. Выявлены особенности жилищной политики, осуществлявшейся в период с 1943 г. до конца 1950-х гг. Показаны основные направления жилищного строительства как основного способа решения жилищной проблемы.

Практическую значимость работы определяет возможность использования части фактического материала, основных положений и выводов исследования при составлении лекционных и специальных курсов, учебных пособий для школ, среднетехнических и высших учебных заведений по истории Кемеровской области. Вопросы, освещенные в исследовании, способствуют расширению представлений о социальной истории в период с 1945 г. до конца 1950-х гг.

Апробация работы. Отдельные положения и некоторые выводы диссертационного исследования нашли отражение в 11 научных публикациях, докладывались на международных, всероссийских, межрегиональных конференциях в Барнауле, Кемерово, Прокопьевске, Новокузнецке, Томске.

¹ Вайнгауз Г. Вопросы строительства Кемерово // Кузбасс. 1945. 26 сентября; Новые типы стандартных домов // Большевицкая сталь. 1950. 29 июля; Король Ф. За правильную эксплуатацию, за сохранность жилого фонда // Большевицкая сталь. 1951. 15 декабря; Романов М. Правильно руководить индивидуальным жилищным строительством // Кузбасс. 1951. 25 декабря; Дубровин Р. Новостройки Прокопьевска // Шахтерская правда. 1955. 26 февраля; Отурин П. Настойчиво претворять в жизнь решения Всесоюзного совещания строителей // Сталинское знамя. 1955. 15 мая; Больше внимания жилищному и культурно-бытовому строительству // Кузнецкий рабочий. 1956. 30 сентября; Ладыженский Б. Быстрее вводить в эксплуатацию жилые дома // В бой за уголь. 1957. 10 июля;

² Ахутин В., Светличный Б. Планировка городов кузнецкого бассейна // Архитектура и строительство. 1947. № 4; Шире внедрять типовые проекты в строительство // Там же. 1948. № 8. С. 3–7; Колесников С. В городах кузнецкого бассейна // Там же. 1949. № 11. С. 15–17; Отурин П. Проблемы ансамблевого строительства в городе Сталинске // Архитектура СССР. 1953. № 8. С. 15–21; Шквариков В. Основные вопросы планировки и застройки советских городов // Там же. 1955. № 12. С. 7–19.

³ Демин В.И. Строители. Новокузнецк, 1996.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во **введении** обоснована актуальность темы, показана степень ее изученности, сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет, установлены территориальные и хронологические рамки, представлен анализ источников, раскрыты научная и практическая значимость.

Первая глава диссертации **«Обострение жилищной проблемы и попытки ее решения в 1943–1950 гг.»** состоит из двух разделов и посвящена анализу основных мероприятий государства по решению жилищной проблемы на завершающем этапе войны и в годы послевоенной пятилетки. Включает семь таблиц.

Первый раздел «Жилищно-бытовые условия городского населения Кемеровской области в 1943–1945 гг.». Раскрыты причины, предопределившие ухудшение жилищно-бытовых условий горожан. Население городов Кузбасса в годы войны увеличилось почти в 1,5 раза. В период с 1941 по 1942 гг. широко развернулось сооружение быстро возводимого и «мало затратного» жилья. Увеличение финансирования после перелома в ходе Великой Отечественной войны позволило осуществлять строительство капитальных каменных и деревянных домов. Введение выгодных условий кредитования несколько активизировало индивидуальное жилищное строительство. Строительство, осуществляемое в годы войны, пополнило жилой фонд городов, главным образом, сооружениями временного типа. Капитальный ремонт жилья не проводился.

Дана характеристика состояния жилищно-бытовых условий городского населения. Отмечена крайняя острота жилищной проблемы. В среднем на одного человека приходилось 3 кв. м. Большой процент населения проживал в общежитиях. По отчетам предприятий он составил: 84% на комбинате «Кузбассуголь», 62% – «Кемеровоуголь», 80% – в строительном тресте «Кемеровопромжилстрой», 44% – на машиностроительном заводе «Свет шахтера», 24% – на 11 горных рудниках КМК, 20% – на КМК. Атрибутами бытовой неустроенности были: двух-, трехъярусные нары, отсутствие постельного белья и предметов мебели, неразвитость банно-прачечного хозяйства, педикюлез.

Дана характеристика городской застройки. К исходу войны города Кемеровской области представляли собой сеть поселков при промышленных предприятиях. Выявлено три основных типа городских районов, определена специфика каждого из них. Первый – исторический центр города – представлен застройкой типично деревенских рубленых домов с прилегающими огородами. Второй, широко распространенный тип – районы «шанхаев» и «нахаловок» с преобладанием землянок и насыпных. Третий – т.н. Соцгород – наиболее благоустроенный и наименее распространенный район, застроенный каменными двух-, трехэтажными домами.

Выявлена структура жилого фонда городов, который подразделялся на индивидуальный и государственный (обобществленный). Последний преимущественно находился в ведении промышленных предприятий. Во всех городах высока доля индивидуального жилья.

Второй раздел «Развертывание жилищного строительства в годы послевоенной пятилетки». С окончанием Великой Отечественной войны государство сконцентрировало силы на восстановлении разрушенного хозяйства. Отмечено, что масштабы и темпы реализации жилищной политики в регионе определялись интересами индустриального развития страны, зависели от степени вовлеченности региона в «ядерный проект». Вместе с тем жилищная политика являлась инструментом закрепления кадров на рабочих местах. Значимость Кузбасса предопределило внимание к решению жилищной проблемы со стороны высшей партийной и государственной властей.

Усиливалась роль Кемеровского обкома партии в решении социальных задач. Система финансирования закрепила позиции хозяйственных ведомств. В Кемеровской области функционировали промышленные предприятия свыше 30 министерств и ведомств. Самыми влиятельными из них были Министерства угольной промышленности, черной металлургии, энергетической, путей сообщения. Они выступали основными застройщиками жилья в регионе: на их долю приходилось 50%. Архитектурная служба при облисполкоме и горсоветах имела слабые позиции в регулировании жилищного строительства.

Жилищное строительство осуществлялось двумя способами: подрядным и хозяйственным. Хозспособ достаточно широко использовали крупные предприятия, т.к. имели собственные строительные подразделения. С 1946 г. Правительство обязало предприятия строить индивидуальные дома для продажи своим работникам, выделив средства на предоставление кредитов (под 1% годовых).

Высокими темпами развивалось индивидуальное жилищное строительство. В условиях дефицита жилья само население активно участвовало в его сооружении, используя собственные накопления, а также государственные ссуды на т.н. «самодетальное» строительство (2% годовых). 49,7% жилой площади в Кемеровской области было введено индивидуальными застройщиками.

Широко применялось сборное домостроение. Кроме отечественных, были поставлены комплекты сборных финских и немецких домов, которые вероятно являлись репарациями. Возведение подобных домов в Кузбассе осуществлялась исключительно угольными комбинатами. Доля импортных домов в жилищном строительстве достигла максимума в 1949 г. и составила около 1/5 от жилой площади, построенной в Кемеровской области. Появились многочисленные поселки, состоящие преимущественно из финских домов, при ряде шахт Прокопьевска, Сталинска, Кемерова, Ленинск-Кузнецкого.

Использовался принудительный труд. Военнопленные немцы и японцы активно привлекались при возведении жилья в Кемерове, Сталинске, Прокопьевске, Юрге. Трудом заключенных «Кемеровожилстрой» и «Кузбассжилстрой» был осуществлен нулевой цикл строительства индивидуальных домов в Сталинске, Кемерове, Прокопьевске, Киселевске. Но скорое расформирование ИТЛ заставило предприятия искать новых подрядчиков.

Несмотря на высокие объемы строительства, уровень жилищных условий оставался низким. Во многих городах показатель жилья, оборудованного центральным отоплением, канализацией, водопроводом, остался либо прежним, либо сократился. В условиях жилищного кризиса государственная политика отличалась прагматическим подходом: решала задачу предоставления самых необходимых условий для проживания. Вопрос благоустройства жилья был второстепенным.

Вторая глава «Пути улучшения жилищно-бытовых условий горожан Кузбасса в 1950-е гг.» состоит из трех разделов, включает три таблицы. **Первый раздел «Реализация жилищной программы в сложившихся индустриальных центрах».** Подчеркивается, что возросшие возможности государства были использованы для реализации государственной жилищной программы. Увеличились объемы капиталовложений в жилищное строительство, существенно улучшилось качество вводимого жилья.

Росло влияние региональной власти на реализацию жилищной политики. Но интересы хозяйственных ведомств нередко доминировали при проектировании и реализации генеральных планов городов. Министерства и ведомства делали ставку на расширение индивидуальной застройки, не требующей затрат на развитие коммуникаций (канализационных, теплофикационных, водопроводных). Они по-прежнему придерживались принципа «предприятие-поселок». Вопрос безопасности в размещении жилой застройки ведомствами игнорировался: минимально допустимое расстояние между промышленными и жилыми объектами было снижено до 500 м (по ГОСТу – 2 км).

Генеральные планы городов получили частичное воплощение: осуществлялась застройка центральных районов ряда городов. Оформились архитектурные ансамбли в Кемерове, Сталинске, Прокопьевске.

Значительными были объемы индивидуального жилищного строительства, которое часто развивалось стихийно: застраивались участки, не предусмотренные генеральными планами городов. Широкое распространение индивидуальной застройки консервировало в городах некоторые черты сельского уклада: крестьянское домостроение, исключительную роль женщины в быту, характер ведения домашнего хозяйства (значительное число горожан занималось огородничеством и выращиванием скота и птицы). В 1950 г. каждый 18-й житель Прокопьевска, каждый 20-й житель Кемерова, каждый 24-й житель Сталинска занимался содержанием домашнего скота. К 1955 г. в городах наблюдалась тенденция роста владельцев скота.

Второй раздел «Застройка новых городов и рабочих поселков Кемеровской области». Продолжилось становление новых и дальнейшее развитие уже сложившихся рабочих поселков и городов. Подчеркивается, что интенсивное развитие получили районы, связанные с добычей угля. Осваивалось Томусинское месторождение, началась застройка Междуреченска. Работы, связанные с расчисткой территории, осуществлял специальный лагерь №10 («Камышовый»). Среди его узников оказался Л.Н. Гумилев¹. Запрет на возведение временного и индивидуального жилья в 1953 г. упорядочил застройку города. Добыча угля открытым способом предопределила возникновение рабочих поселков при угольных разрезах. Их застройка осуществлялась как индивидуальными, так и ведомственными домами.

Достаточно высокими темпами осваивались районы, связанные с добычей сырья для металлургической отрасли. Дан анализ динамики жилого фонда девяти рудников Горного Управления КМК. Отмечен рост жилой площади, повышение уровня благоустройства жилья. Подробно характеризуется жилой фонд рабочего поселка Таштагол, который впоследствии получил статус города.

Развитие энергетики привело к появлению новых рабочих поселков. Застраивались Инской, Калтан, Мыски. Завод № 75 стал основным градообразующим предприятием Юрги. Высокий статус объекта ВПК позволил быстро вернуть массовое строительство жилья. Обобществленный жилой фонд Юрги был самым благоустроенным в области.

В основе урбанизационных процессов лежал производственно-отраслевой принцип. Ведомственное начало государственной жилищной политики обусловило существенную дифференциацию бытовых условий горожан: в наиболее комфортных – оказались жители поселков энергетики, города, связанного с оборонным комплексом, в менее приспособленных – проживало население поселков при угольных разрезах.

Некоторые из поселков явились основой для создания крупных городов, другие в процессе своего развития превратились в городские районы или их окраины. Однако были и такие рабочие поселки, которые приобрели статус самостоятельной административно-территориальной единицы (Березовский, Калтан, Мыски, Юрга).

Относительно позднее становление и развитие этих городов и рабочих поселков позволило избежать некоторых негативных последствий жилищной политики.

Третий раздел «Подготовка условий в Кузбассе для осуществления нового этапа жилищной политики». Во второй половине 1950-х гг. жилищная политика, развивавшаяся в рамках института государственного обеспечения населения жильем, в большей мере стала апеллировать к принципу социальной справедливости. Проведение реформ новым политическим руководством страны отразилось на реализации жилищной программы.

Получил распространение метод «народной стройки». Подобный способ предполагал возведение жилых домов силами работников предприятий в свободное от работы время. Финансирование осуществлялось на средства предприятия. Отмечено, что этот метод давал значительный прирост жилой площади в Анжеро-Судженске, Мариинске, Кемерове, Сталинске, в меньшей степени – в Киселевске, Ленинск-Кузнецком, Осинниках, Прокопьевске.

Наметилась тенденция возрастания влияния местных советов на реализацию жилищной программы, чему способствовало создание при них отделов капитального строительства. При поддержке горисполкомов активно функционировали уличные комитеты.

Создание Кемеровского совнархоза в 1957 г. на время ослабило ведомственное начало в управлении, что отразилось на осуществлении жилищной программы. На долю Кемеровского СНХ в 1958–1960 гг. приходилось 16% от всего жилищного строительства, осуществляемого в области.

¹ Марченко С.Г. Узник «Камышового» ИТЛ // Вестник УИС Кузбасса. 2004. № 6. С. 20–22.

Ставка правительства на переход к массовому жилищному строительству на основе крупнопанельного домостроения, в первую очередь, получила развитие в столице и крупнейших городах страны. В Кемеровской области во второй половине 1950-х гг. осуществлялась подготовка условий для реализации курса на массовое строительство: шло расширение базы производства железобетонных изделий, особенно стеновых панелей, создавалась сеть строительных трестов и проектных контор, специализирующихся только на строительстве жилья. Первые результаты развертывания нового курса жилищной политики в Кузбассе, как и в других регионах Сибири, проявились позднее.

В заключении сформулированы основные выводы диссертации:

Жилищная политика рассматриваемого периода отличалась своим прагматичным, узко практическим подходом. Развиваясь в рамках государственного обеспечения населения жильем, она включала развитие индивидуального жилищного строительства. На протяжении рассматриваемого периода ее задачи модифицировались, корректировались в зависимости от изменения политической и экономической конъюнктуры. В послевоенной пятилетке решался вопрос о предоставлении жилья, минимально удовлетворяющего человеческие потребности в крове. В годы пятой пятилетки уделялось внимание проблемам благоустройства городов, оформления и застройки их центральных районов, улучшения качества вводимого жилья. Во второй половине 1950-х гг. ресурсы жилищной политики сосредоточились на подготовке условий для перехода к массовому жилищному строительству.

Затраты на реализацию жилищной политики составляли значительную часть расходов государственного бюджета. Сложившееся в перестроечной публицистике мнение о том, что финансирование социальной сферы осуществлялось по остаточному принципу, вызывает сомнения. Основной финансовый поток направлялся по линии хозяйственных ведомств в динамично развивающиеся индустриальные центры: расходы на жилищное строительство составляли от 13 до 20% всех капиталовложений. Была попытка задействовать внебюджетные средства (фонд директора предприятия).

В основе государственной жилищной политики лежало ведомственное начало. Интересы ведомств предопределили зоны жилой застройки, ее характер, уровень жилищно-бытовых условий, динамику их изменений. На протяжении исследуемого периода доля жилья, вводимого по линии министерств и ведомств, колебалась около 50%. В связи с этим механизм получения государственного жилья определялся производственными интересами. «Ценный», квалифицированный специалист получал жилье в первую очередь.

Заметно возросла роль Кемеровского обкома партии в осуществлении государственной жилищной программы. При этом наблюдалась подмена функций хозяйственных и советских органов. Партийный комитет решал задачи оперативного управления: ограничения «встречных перевозок стройматериалов», обеспечения квалифицированной рабочей силой новостроек, привлечения в регион специалистов-архитекторов, расширения местной базы стройматериалов, решение споров между крупными промышленными предприятиями в вопросе жилищной застройки. Архитектурная служба не была полноценным субъектом жилищной политики.

Объемы жилья, вводимого в эксплуатацию, в Кемеровской области росли. Одновременно прослеживается тенденция сокращения жилого фонда в связи с его ветхостью и размещением на «подработанной» территории. Заметно изменился уровень благоустройства жилья. Но показатель обеспеченности жильем оставался достаточно низким: средний размер жилой площади, приходящейся на одного человека, составлял 6 кв. м. (при минимальной санитарной норме 9 кв. м.).

Приложение включает 10 таблиц, карты-схемы, схемы, диаграммы, фотоматериал.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Головань Н.С. Жилищное строительство в г. Прокопьевске в 50–60-годы XX века // Железные дороги и освоение природных богатств Кузбасса: Материалы научно-практической конференции. Прокопьевск, 2002. С. 57–61.
2. Головань Н.С. Градостроительная политика в производственно-отраслевом контексте (на примере городов Кузбасса в 1953–1964 гг.) // Российская урбанизация: горожанин или житель города? Материалы международного научного семинара. Прокопьевск, 2003. С. 75–78.
3. Головань Н.С. Проблема улучшения жилищно-бытовых условий городского населения Кузбасса в исторической литературе 90-х годов XX века. // Современные проблемы социально-экономических и правовых наук: Сборник статей студентов и молодых ученых. Прокопьевск, 2004. С. 53–57.
4. Головань Н.С. Досуг городского населения Кузбасса в послевоенные годы (на материале местной газеты «Кузбасс») // Естественные и гуманитарные науки в XXI веке: Материалы региональной научной конференции, посвященной 10-летию общеобразовательного факультета ТГАСУ. Томск, 2004. С. 192–194.
5. Головань Н.С. Материалы местной периодической печати как источник изучения жилищных и бытовых условий городского населения Кузбасса в послевоенный период // Документы в меняющемся мире: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2004. С. 222–230.
6. Головань Н.С. Память на века // Их имена в истории Кузбасса: Региональная научно-практическая конференция. Томск: ТГУ, 2004. С. 225–228.
7. Головань Н.С. Рост городской жилой площади (на примере Кемеровской области) // Вклад в Великую победу. Новокузнецк в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Материалы региональной научно-практической конференции. Новокузнецк, 2005. С. 29–34.
8. Головань Н.С. «Общежитие» – место жительства и образ жизни (на примере Кузбасса в послевоенные годы 1945–1950 гг.) // Вклад сибиряков в победу в Великой Отечественной войне: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 204–209.
9. Головань Н.С. Финское домостроение в Кузбассе в 1940–1950-х гг. // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Барнаул: Аз Бука, 2005. С. 104.
10. Головань Н.С. Воспроизводство исторического опыта в решении жилищной проблемы // «Воспроизводство» интеллектуального ресурса как основа развития инноваций: Сборник трудов межрегиональной научно-методической конференции. Томск, 2005. С. 22–23.
11. Головань Н.С. Паспорт города как источник изучения жилищной политики (1945–1950-е гг.) // Документ в парадигме междисциплинарного подхода: Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции. / Под ред. О.А. Харусь. Томск: ТГУ, 2006. С. 345–347.